

Этот человек является частью Enron, который бежал из страны А. Он вступил в сговор с бандой раньше и стал шахматной фигурой. Он не знал, что защитит его. Он покинул волчье гнездо и вошел в волчье гнездо.

"Я прошу тебя отпустить меня", - хрипит Дуан Анран, его руки поджарены, наполовину повисли, и в его теле нет сил.

Крупный мужчина обернулся и сказал на беглом английском: "Позвольте вам, шахматная фигура, которая была брошена и плохо играла, что вы используете, куда вы можете пойти, не забываяте, кого вы обидели? Глобальный разыскиваемый порядок, если у вас нет костей, или вы окажетесь здесь в течение нескольких дней, вас немедленно поймают, и вы узнаете о последствиях".

"Нет, нет, Цзи Наньфэн защитит меня, пока ее память восстановлена, пока она помнит меня, глобальное желание заставить Лу Синьи взглянуть на него, определенно будет отменено".

"Эй, я говорю, что женщинам нравится одежда, как трем невинным людям, таким как Цзи Сан Шао, как ты можешь нравиться, в лучшем случае, как обычный сын, а не живая игрушка до брака, потерянная, когда ты играешь, прежде чем я почувствую, что у тебя все еще есть немного мозгов. Теперь я чувствую себя еще более глупо. Не волнуйся, ты не захочешь жить здесь. В конце концов... У вас все еще хорошая кожа, ваш мозг нельзя использовать, и кожу все еще можно развезть. Люди, по заслугам, вы - бонус, хахаха, хахаха"

Здоровяк в форме скорпиона полон ругательств, но это именно то замечание, размер повторяется, полный метаморфоз.

Дуан Энран в отчаянии закрыл глаза, и в его сердце был гнев. Он возложил вину за все на сердце Мо Ли, втайне поклявшись, что, когда он выйдет, ему придется заплатить за ее жизнь.

Однако возможность появляется так быстро, медитация - это просто еще одна возможность, и джентльмен выглядит как мужчина. Когда приходит мужчина, большой мужчина готов уйти, очень уважительно.

"Босс, что можно сделать", - спросил пес в форме собаки. Однако мужчина не ответил ему, а только хотел посмотреть на Дуана Энрана необъяснимо.

Сказал: "Феникс и день Нирваны, у дракона есть период прыжков, гусеница превращается в бабочку, зимнее солнцестояние Кордицепса, вы знаете, почему?"

Дуан Энран боялся этого человека, способного быть свирепым, злобным и горячим, все это было вырезано в костях этого человека: "Нет... Я не знаю, - она покачала головой.

"Тогда ты знаешь - сломаться и встать?" Затем он спросил: "Половина тела, Дуан Энран может

видеть только половину своего лица против света, но в данный момент он также может чувствовать свою дымку". Прежде чем она ответила ей, мужчина сказал: "В этой великой катастрофе будет благословение. Возможность такого рода вещей не может быть реализована. Так получилось, что у меня есть эта штука..."

В мгновение ока страна Б становится яркой и яркой -

Сердце Мо Ли было очаровано и пахло знакомо. Он думал, что это было дома: "Уже рассвело, почему ты еще не начал, не бежишь?" - пробормотала она.

Цзи Наньфэн проснулся, когда она была в замешательстве: "Снаружи, ты позволил мне убежать". Он знал, что она смущена, и думал, что она дома.

Сонные глаза Мо Ли, медленно осознавшего, кем он был, внезапно моргнули, посмотрели на бесконечно увеличенное лицо, и наступил момент вялости, он о чем-то думал, щипал красивые щеки руками и теребил слезу: "Этот сон такой реальный!"

Цзи Наньфэн рассмеялся в глубине души. Как мои жена и дочь могли быть такими милыми: "Этого достаточно? Я все еще чувствую, что сплю". Когда я говорил, я также ущипнул ее, как месть, просто ущипнул за место... эм..."

"Ах, негодяй", - отреагировал Мо Ли Ли Лима, его лицо покраснело, а одеяло натянулось и закрыло его лицо.

"Еще рано, ты можешь немного поспать, я приготовлю тебе консервированное яйцо и постную мясную кашу. Утром все будет в порядке. Я выведу тебя на прогулку. Во второй половине дня я поеду с тобой, чтобы забрать Сяомань". Он не запаниковал, как будто и не смотрел. То же самое, что и смущение Мо Ли, спокойно сказал он. Договоритесь о том, чтобы сделать это на целый день.

"Хорошо, просто ущипни его через одежду, ты ущипнул его там и даже использовал свой рот..."

"Ну, старые хулиганы, будьте вашим завтраком", - Мо Ли нашел голову и сказал со стыдом и негодованием. В спешке я не спросил его, когда он пришел. Почему он пришел так рано, или как он будет искать ингредиенты, найдет место, где можно приготовить консервированные яйца и постную кашу.

Погода все еще хорошая, Цзи Наньфэн носит только □ розовый свитер, это платье все еще выбирает Мо Ли, говоря, что он слишком жесткий в будние дни, поэтому он купил такой яркий цвет, но оказывается, что глаза Мо Ли все еще очень хороши. На нем была надета каждая вещь, которую она купила для него, и на нее было очень приятно смотреть. Это двадцать семь, сейчас одежда более стареет, портрет студента колледжа или красивого студента, который потрясен тем, что он небесный человек, и сердце Мо Ли смотрит ему в спину, тайно, Возьми пчелу, чтобы вести бабочку, или, если вы хотите купить для него старую и устаревшую одежду,

мой муж слишком красив, давление слишком велико!

Качает головой, качает головой и качает головой. Вы не можете сравнивать это так. Поэтому я открыла шкаф и посмотрела на одежду, которую купила в тот день. Было светло, и я выбрала свитер. Он был светло-песочно-зеленого цвета, и стиль был похож. Выглядело что-то вроде пары.

Закончив сбор, только что вошел Цзи Наньфэн.

"Погода сегодня хорошая, я отведу тебя куда-нибудь после того, как выпью кашу", - сказал он. Тарелка все еще у него в руке. Хала и ее любимая постная каша с консервированным яйцом.

"Это отель, куда вы идете, и где кожа от кожи?" Вот половина земли из страны А. Консервированное яйцо входит в десятку лучших продуктов ужасов за рубежом. Как туда попала? .

"Я принадлежу себе, в отеле есть кухня", - ответил Цзи Наньфэн. Когда она вышла, ее глаза вспыхнули от удивления.

"Как, совсем не похоже на пару, когда я пришел купить его в тот день", - Мо Ли сел и сказал каше.

"Красивый" до сногшибательного, не платье, обычная повседневная одежда, может носить сногшибательное ощущение. он думает.

"О, вы пришли вчера вечером, как вы вошли, и разве вы не говорите, что суббота, воскресенье, сегодня вторник?" Куча вопросов, из-за каши, есть еще некоторые неясные.

"Академические обмены, очень рано, вот отрасль группы Ji, естественно, я пришел".

"О!" - понял Мо Ликсин.

"Почему ты сказал, что вчера над тобой издевались?" - спросил Цзи Наньфэн.

"Все в порядке, то есть Дай Мэн случайно подцепил даму, которая совершенно неразумна и хочет, чтобы Дай Мэн извинился:"

"Тогда над тобой могут издеваться", - сразу же забеспокоился Цзи Наньфэн.

"нет. Вместо этого я дал пощечину этим двум людям, и они не знали, кто они такие. Надеюсь, я не встречу их в будущем". Мо Ли вздохнул и сказал, ухмыляясь:

Цзи Наньфэн больше ничего не сказал, но он думал об этом. Он должен это проверить. Кто бы ни издевался над ним на голове его жены? В это время позвольте им разбить слой кожи. Точно так же, как предыдущий Лю Фэн и другой Цай Вэй.

Это маленькое место, уличная культура полна, уличные артисты повсюду, и, конечно, улицы уже. Правда, это недалеко отсюда, но это всемирно известная столица моды.

"Ты бывал там раньше? Посмотрите на то, с чем вы знакомы. Об этом месте я думал с тех пор, как был ребенком. Я не ожидал, что это выйдет наружу публично. Он действительно большой". Мо Ли посмотрел на маленькие вещи на улице.

Цзи Наньфэн закричал: "Я был там, давным-давно, в то время... Я не думаю, что это выглядит хорошо". Поскольку в то время она была одна, он записал ее желания, пошел туда, куда она хотела пойти, и съел ее. Что есть, это убеждение, которое поддерживает его в течение 5 лет.

"О, посмотри на себя так ошеломленно, в то время это не должно быть слишком хорошо!" Сказал Мо Ли, держа ее за руку, проходя мимо одного человека за другим, но у нее был только он.

Цзи Наньфэн тоже был поглощен таким взглядом. Спустя долгое время он сказал: "Все несчастья заключаются в том, чтобы просто создать противоположность сегодняшнему дню. Это более чем непреднамеренно".

Мо Ли не понял и больше не спрашивал. Во всяком случае, иногда его учитель говорил что-то, чего она не могла понять, и она не утруждала себя догадками.

"Вау, эта чашка выглядит хорошо". Затем он побежал в магазин и увидел, что в магазине было много изделий ручной работы, и некоторые из них были очень изящными.

Когда я вошла в магазин, то увидела пару ожерелий, серебряные цепочки, а подвеска представляла собой квадратную фарфоровую тарелку. Она была очень изящной и изящной, и на ней были выгравированы странные иероглифы.

"Босс, что это?" - спросила она.

"В этом очарование наших местных жителей, означающее прошлое и настоящее, мужчина - это прошлая жизнь, женщина - это жизнь". Босс ответил по-английски хромым.

"Босс, я хочу это, помоги мне это завернуть", - сказал Мо Ликсин. Ей необъяснимо нравится это ожерелье с парой.

"Это может быть, но вы должны метать дротики, цель движется, но вы также должны быть в яблочко, хорошие вещи одарены, а текст не взят". Босс сказал с улыбкой, что этот английский свободно говорит, и я говорил это много раз.

В это время подошел Цзи Наньфэн, зашел в магазин, увидел ожерелье и не мог не почувствовать сердце, как оно могло... как это могло случиться... Ясно, что когда я приходил сюда в прошлый раз, странная старуха дала ему То же самое, что и в отношении вещей, прошлую жизнь, жизнь, он повесил свою прошлую жизнь себе на шею, похоронил эту жизнь рядом с ее надгробием, а потом подумал, если есть хорошая жизнь, сейчас другое время, Но эта вещь вернулась в его собственные руки.

Босс упал, Мо Ли на мгновение заколебалась, возможность была только один раз, но ей действительно понравилось это ожерелье, поэтому она обернулась и посмотрела на Цзи Наньфэна.

"Нан Фенг, или ты идешь", - сказала она. Но там он ничего не ответил. "Я говорю, ты этого не слышал, я хочу этого, хорошо!" Это довольно немного испорчено, но она привыкла к этому в последнее время, и она не чувствовала себя неловко. - сказала она, трясая его за руку.

И эта сцена просто случайно попала в глаза Се Цзинцзину, который только что прошел через магазин.

Цзи Наньфэн просто думает о том, чтобы улететь далеко, вернуться к Богу, поджать губы, взять в руку короткий дротик, очень легкий, не железный, он похож на пластик, неудивительно, что это ожерелье так трудно забрать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24248/1556878>